

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 3
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ю. А. ГВОЗДАРЕВА

Научная статья

УДК 801.52; 81'271: 82.085

ББК 81.006.3

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-38-43>

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВ

Юрий Анатольевич Гвоздарев

Аннотация. Предлагаемая читателю статья представляет собой часть научного наследия известного отечественного лингвиста Ю. А. Гвоздарева. Он считал важным этно- и лингвокультурный подход к сопоставительному изучению фразеологии языков народов Северного Кавказа как способу познания их философии и психологии, иначе говоря, народного духа. Впервые опубликовано в сборнике «Образование и функционирование фразеологических единиц» (ред. кол.: З. В. Валюсинская, А. В. Кунин, Т. Л. Павленко, З. Д. Попова. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. С. 116–121).

Ключевые слова: сопоставительное описание языков, идеографическое описание, фразеология, фразеосемантическая группа, слово-символ

Для цитирования: Гвоздарев Ю. А. Сопоставительное описание фразеологии разных языков // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 38–43. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-38-43>

Original article

THE COMPARATIVE DESCRIPTION OF PHRASEOLOGY OF DIFFERENT LANGUAGES

Yurii A. Gvozдарев

Abstract. This article is a part of scientific heritage of the national linguist Yu. A. Gvozдарев. The author considered ethnic- and lingua-cultural approaches as the main ones to comparative learning of phraseology of the Northern Caucasus people as a means to learn their philosophy and psychology, in other words, the people's spirit. Firstly, it was published in the collection "Education and functioning of phraseological units" (Z. V. Valiusinskaya, A. V. Kunin, T. L. Pavlenko, Z. D. Popova (eds.). Rostov-on-Don, Rostov University, 1981, pp. 116-121).

Key words: comparative description of the languages, ideographic description, phraseology, phraseosemantic group, word-symbol

For citation: Gvozдарев, Yu. A. (2025). The comparative description of phraseology of different languages. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 38-43. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-38-43>

В условиях нашей многоязычной страны вопросы сопоставительного описания языков следует признать крайне важными и актуальными. Сопоставительное описание языков в советском языкознании издавна успешно проводится, хотя при этом возникает немало проблем. Так, существующие по-

пытки сопоставительного описания лексики выдвинули целый ряд проблемных вопросов, не меньше вопросов возникает и при сопоставительном описании фразеологии.

Сама сложность фразеологического материала, с одной стороны, и недостаточная разработанность теории фразеологии, особенно общей фразеологии, вызывают серьезные затруднения. К числу наиболее важных вопросов нужно отнести понятие ФЕ в разных языках, проблему тождества и вариантности ФЕ, проблему внутренней формы и вопрос о соотношенности первичных значений составляющих компонентов с общим значением ФЕ и ряд других.

В данной статье рассматриваются некоторые пути сопоставительного описания фразеологии разных языков, что является одной из предпосылок для создания проблемной группы по сопоставительному описанию фразеологии языков народов Северного Кавказа, которую предполагается сформировать в рамках СКНЦ ВШ.

Наибольший интерес, видимо, представляет сопоставление родственных языков. Однако не менее важно сопоставление языков одного ареала, особенно в условиях такого государства, как СССР, где различные языки подвергаются активному взаимодействию.

Сопоставительное описание ФЕ может быть проведено на различных основаниях. В частности, укажем следующие: 1) сопоставление отдельных ФЕ разных языков; 2) сопоставление фразеологии как системы, специфической для каждого из языков; 3) выявление в сопоставляемых языках фразообразовательных структур (в синхронном плане) или фразообразовательных типов, моделей, способов (в диахроническом плане); 4) выявление слов-символов в составе ФЕ и их сопоставление.

Сопоставительное описание отдельных единиц различных языков – обычный путь при сопоставлении двуязычных переводных словарей. В этом направлении в нашей стране проделана большая работа по сопоставительному описанию русского языка и ряда европейских языков. Достаточно назвать «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина, в котором сопоставляется около 25 тысяч ФЕ, «Немецко-русский фразеологический словарь» Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина, содержащий 14 тысяч пар ФЕ, «Французско-русский фразеологический словарь» под ред. Я. И. Рецкера, содержащий 35 тысяч ФЕ и других устойчивых сочетаний французского и русского языков. Можно заметить, что в этих словарях представлено гораздо больше ФЕ русского языка, чем в русском фразеологическом словаре под ред. А. И. Молоткова.

Успехи сопоставительного описания русского языка с национальными языками народов СССР гораздо скромнее. Здесь можно указать лишь первый этап работы – создание фразеологических словарей национальных языков. Количество таких словарей, однако, также невелико. Например, для языков Северного Кавказа можно назвать «Фразеологический словарь лезгинского языка», составленный А. Г. Гюльмагомедовым, и «Фразеологический словарь аварского языка», составленный М. М. Магомедхановым. Подавляющее большинство языков не имеет еще специальных фразеологических словарей. Создание их – актуальнейшая задача фразеологии и лексикографии.

Сопоставление ФЕ разных языков требует учета ряда параметров, так или иначе характеризующих ФЕ. Необходимо сопоставление их значений (во всяком случае дефиниций одноязычных словарей), грамматической и лекси-

ко-семантической дистрибуции, функциональной характеристики, экспрессивно-стилистической окрашенности и т. д. Если учесть, что эти стороны далеко не всегда находят отражение в одноязычных словарях, то можно представить трудности сопоставительного описания.

Рассуждая теоретически, при сопоставлении ФЕ разных языков можно выделить три типа ФЕ по соотносительности: 1 – ФЕ, совпадающие как в плане выражения, т. е. лексически, так и в плане содержания; это ФЕ, состоящие из слов-эквивалентов и обозначающие одно и то же понятие; 2 – ФЕ, совпадающие в плане содержания, т. е. обозначающие одно и то же понятие, но состоящие из различных слов; здесь можно указать два подвида: частично совпадающие лексически и состоящие полностью из различных слов; 3 – ФЕ, совпадающие в плане выражения, но имеющие различное значение, это так называемые «ложные друзья переводчика» [Маковский, 1971].

В двуязычные и многоязычные словари попадают обычно лишь ФЕ первых двух типов, ФЕ третьего типа представляются иногда лишь с пометами «не путать» и т. п., т. е. как негативный материал.

Важность таких словарей для сопоставительного описания фразеологии очевидна: именно они могут послужить материалом для сопоставления целых фразеологических систем, что еще раз подчеркивает необходимость их создания.

Сопоставление фразеологических систем разных языков – гораздо более сложная и вместе с тем крайне важная задача. В практике современных исследований здесь намечаются два пути: описание по тематическим группам и по семантическим полям. Группирование номинативных единиц языка по тематическим группам ведет у нас начало от Л. В. Щербы, теоретическое обоснование оно получило также в работе Ф. П. Филина [Филин, 1957]. Этот путь преимущественно используется в методических целях для практического изучения русского языка. Следует, однако, отметить, что сюда примыкают весьма интересные опыты описания «лексических солидарностей», предложенные Э. Косериу [Косериу, 1969], восходящие к идеям В. Порцига.

Особенно перспективным, на наш взгляд, оказывается идеографическое описание ФЕ, т. е. путем выделения микросистем – семантических полей или фразосемантических групп. Теория семантических полей, разработку которой начал Й. Трир, уже была предметом активной дискуссии, вызвала серьезные замечания методологического характера. Вместе с тем, здоровая по своей сути, намечающая путь системного исследования лексики и фразеологии, она дала положительные результаты в виде ряда статей и монографий, в которых проводится дальнейшая ее разработка [Васильев, 1971; Щур, 1974; Караулов, 1976]. Существует уже несколько работ, в которых сделаны попытки описания отдельных групп лексики и фразеологии на основе их семантической соотносительности в рамках микросистемы, в рамках общего семантического основания. Таковы, например, работа В. М. Морковкина, в которой описывается темпоральная группа русской лексики [Морковкин, 1977], ряд диссертационных исследований на материале двух языков [Покровская, 1977].

С термином «семантическое поле» связан ряд сложных философских проблем, поскольку он касается проблемы членения окружающего мира и представления его в виде определенной структуры. Однако вместо такого дедуктивного подхода к идеографическому описанию системы фразеологии, когда в основу кладется логическая схема, возможен и индуктивный путь, путь от материала к структуре. При этом идеографическое описание может начи-

наться от выделения отдельных семантических областей, определяемых такими достаточно абстрактными и известными категориями, как «количество», «время», «пространство» и т. д. [Аксамитов, 1965; Гвоздарев, 1971].

Вместо термина «семантическое поле» целесообразней использовать термин «фразосемантическая группа» (ФСГ). ФСГ охватывает ряд ФЕ, которые подводятся под заглавное понятие. Отбор материала для этой группы проводится на основании ряда показателей: словарных дефиниций, грамматической и лексико-семантической сочетаемости, возможности идентификации словами-идентификаторами, в которых наиболее отчетливо проявляется данная семантика. Так, во ФСГ «Время» входят такие ФЕ, которые означают «Когда?», «Как долго?», «С каких пор?», «До каких пор?», они могут быть идентифицированы словами «давно», «долго», «быстро» и т. д.

В семантике ФЕ со значением времени могут быть и другие семы нетемпорального характера. Например, ФЕ *без году неделя*, имея основное значение временное, включает сему количества – «Совсем немного времени, совсем недавно», но в контексте может быть идентифицирована темпоральным словом: – *Я, милая, в Карташове родилась и помру, а ты здесь без году неделя* (ср. недавно) (В. Липатов. Стрежень).

Установление противопоставлений в рамках ФСГ позволяет выявить структуру ФСГ. Причем такого рода структуры оказываются характерными для многих языков. Так, ФСГ «Количество» обнаружила шесть разрядов ФЕ, обозначающих: 1 – полное отсутствие кого-либо или чего-либо (*хоть шаром покати*); 2 – абсолютное количество (*от мала до велика*); 3 – точно определенное количество (*чертова дюжина*); 4 – количество, соответствующее требуемому (*как одна копейка*); 5 – недостаточное количество (*капля в море, кот наплакал*); 6 – большое количество (*сколько душе угодно, хоть пруд пруди*). Эта структура оказалась пригодной для описания ФСГ «Количество» в разных языках: русском, украинском, чешском, польском и немецком¹. Сопоставительное описание на базе одной и той же структуры позволило выявить закономерности: во-первых, во всех языках наименьшее количество ФЕ со значением точного количества (в русском и украинском *чертова дюжина* приобретает уже более широкое значение «большое количество»), во-вторых, наибольшую группу составляют во всех языках ФЕ со значением большого количества. Но одновременно установлены и специфические национальные особенности в каждом из языков. Так, в русском большое количество прежде всего связано с обозначением количества народа, людей, а в польском – с количеством денег.

Не менее интересным оказывается сопоставление ФЕ по образцам, по моделям и типам. Уже достаточно убедительно показано, что существуют межъязыковые модели, по которым строятся ФЕ в разных языках [Мокиенко, 1980], что привело к идее создания общей теории клише [Пермяков, 1970].

Наконец, одним из перспективных путей выявления национальной специфики фразеологии различных языков и ее сопоставительного описания, на наш взгляд, представляется изучение слов-символов в составе ФЕ. В русской фразеологии мы часто встречаемся с отдельными словами, которые регулярно повторяются в разных ФЕ, внося одно и то же значение в общее значение ФЕ.

¹ Исследование ФСГ проводилось на материале русского и украинского языков С. И. Кравцовой-Недбайло (см. ее статью в данном сборнике), в польском – М. Кёндзиор, в чешском – Э. Нухличковой, в немецком – Б. Штефан.

К числу их относится, например, слово *карман*. Оно вносит значение достатка (или недостатка) во ФЕ *ветер в карманах гуляет, набит карман, пустой карман, бить по карману, не по карману* и т. д. Наблюдается уже и употребление этого слова самостоятельно, вне ФЕ: *Метод Вертилина – нахальство, Канунникова – перестраховка. Первый нарушает закон, второй – приспособливает его к своим интересам. Один дрожит за карман, другой – за шкуру* (А. Рыбаков. Водители).

Слова-символы еще только начинают выявляться и описываться во фразеологии разных языков [Гвоздарев, 1975; Ходина, 1977; Белкина, 1977; Межжерина, 1978; Попова, 1979]. Они обнаруживают «дух народа», его исторические корни. Это особенно относится к таким символам, которые уходят корнями в далекое прошлое, например, огонь и вода в русской и славянской фразеологии, наименования животных, восходящие к древнему тотемизму славян и т. д. Сопоставление слов-символов во фразеологии разных языков поможет вскрыть национальную специфику языков и выявить общие места.

Список источников

Аксамитов А. С. Структура идеографического словаря белорусской фразеологии // Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965. С. 5–15.

Белкина Э. В. Семантические группы фразеосочетаний с лексемой «собака» в русском и немецком языках // Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. Самарканд: Самаркандский гос. ун-т, 1977. Вып. IX. С. 31–34.

Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105–113.

Гвоздарев Ю. А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка // Вопросы семантики фразеологических единиц. Новгород, 1971. Ч. 1. С. 12–20.

Гвоздарев Ю. А. Слова-символы в русской фразеологии // Проблемы лексики и фразеологии. Л., 1975. С. 37–44.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 338 с.

Косериу Э. Лексические солидарности // Вопросы учебной лексикографии. М.: Высшая школа, 1969. С. 93–104.

Маковский М. М. Теория лексической аттракции (опыт функциональной типологии лексико-семантических систем). М.: Наука, 1971. 252 с.

Межжерина С. А. Синтаксически несвободное значение в кругу имен существительных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 24 с.

Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. 166 с.

Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 240 с.

Покровская Э. Н. Фразеологические единицы со значением психического состояния человека в русском языке (в сопоставлении с украинским): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1977. 21 с.

Попова Э. Д. Фразеология и символика вещей // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1979. С. 3–8.

Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски изследвания в чест на акад. Стефан Младенов. София: Българ. акад. на науките, 1957. С. 523–528.

Ходина Н. Т. «Рука» как символ власти в русских, английских и французских фразеосочетаниях // Вопросы фразеологии: сб. науч. тр. Самарканд: Самаркандский гос. ун-т, 1977. Вып. IX. С. 56–60.

Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 254 с.

References

- Aksamitov, A. S. (1965). Structure of ideographic dictionary of Belorussian phraseology. *Questions on phraseology*. Tashkent, pp. 5-15. (In Russian).
- Belkina, E. V. (1977). Semantic group of phraseological collocations with lexeme "dog" in the Russian and German languages. *Questions of phraseology*. Samarkand, Samarkand State University, iss. 9, pp. 31-34. (In Russian).
- Filin, F. P. (1957). On lexical-semantic group of words. *Language research dedicated to Stefan Mladenov*. Sofiya, Bulgarian Academy of Sciences, pp. 523-528. (In Russian).
- Gvozдарев, Yu. A. (1971). On semantic classification of phraseological units of the Russian language. *Questions on the semantic of the phraseological units*. Novgorod, part 1, pp. 12-20. (In Russian).
- Gvozдарев, Yu. A. (1975). Words-symbols in the Russian phraseology. *Problems of lexis and phraseology*. Leningrad, pp. 37-44. (In Russian).
- Karaulov, Yu. N. (1976). *General and Russian ideography*. Moscow, Science, 338 p. (In Russian).
- Khodina, N. T. (1977). A "hand" as a symbol of power in Russian, English and French phraseological collocations. *Questions of phraseology*, Samarkand, Samarkand State University, iss. 9, pp. 56-60. (In Russian).
- Koseriu, E. (1969). Lexical solidarities. *Question of learning lexicography*. Moscow, Higher School, pp. 93-104. (In Russian).
- Makovsky, M. M. (1971). *Theory of lexical attraction (The experience of functional typology of lexical-semantic systems)*. Moscow, Science, 252 p. (In Russian).
- Mezhzherina, S. A. (1978). *Syntax non-free meaning in the circle of nouns*. Abstract of PhD thesis. Moscow, 24 p. (In Russian).
- Mokienko, V. M. (1980). *Slavic phraseology*. Moscow, Higher School, 207 p. (In Russian).
- Morkovkin, V. V. (1977). *The experience of ideographic description of lexis*. Moscow, Moscow State University, 166 p. (In Russian).
- Permyakov, G. L. (1970). *From a proverb to a fairytale*. Moscow, Science, 240 p. (In Russian).
- Pokrovskaya, E. N. (1977). *Phraseological units with the meanings of psycho state of a person in the Russian language (in comparison to Ukrainian)*. Abstract of PhD thesis. Kyiv, 21 p. (In Russian).
- Popova, Z. D. (1979). Phraseology and symbols of the things. *Problems of the Russian phraseology*. Tula, pp. 3-8. (In Russian).
- Schur, G. S. (1974). *Theory of field in linguistics*. Moscow, Science, 254 p. (In Russian).
- Vasiliev, L. M. (1971). Theory of semantic fields. *Questions of Linguistics*, no. 5, pp. 105-113. (In Russian).